

Далекое прошлое Сорокового бора (Псковская область, Гдовский район)

Протянется долгая зима, пройдет весна, пролетит скоротечное лето и начнется короткая грибная пора. Отправятся грибники по своим заветным местам, многие из них посетят и Сороковой бор. "А почему он так назван?" - спросят они друг друга. Может, по обычаю выражать значительную величину или значительное количество чего-либо, например, "сорок сороков" (церквей в Москве, Пскове и т.д.)? А может, потому, что раскинулся он во все четыре стороны на сорок километров?

Затем разговор пойдет о том, где и как нужно искать грибы. Ведь иной раз возвращаешься из бора с пустой кошелкой, а какой-нибудь старичок еле прёт корзину с крепкими боровичками. "А ты не торопись", - поучает он - "По лесу не бегай, ходи тихо, присматривайся. Ведь в старину - как? Ходили люди по бору босиком, не спеша, мох голыми ногами щупали, зато и грибы телегам возили". Этот старичок просто так в бор не пойдет – будет ждать "нароста". Первый урожай грибов в этих краях бывает в июне, второй - в конце августа – начале сентября, и третий - в Покров (15 октября). Но "нарост" зачастую не совпадает с указанными сроками, все зависит от погоды. В июне и августе может быть засуха, а бывает уже и в октябре снег покрывает землю. Какой уж в этом случае "нарост"!

А вот некоторые годы бывали особенно богаты грибным урожаем. Вот что вспоминает о первой военной осени 1941 года участник обороны Ленинграда Всеволод Кочетов "... *В таких местах уйма грибов. Никто их тут не трогает, не ищет, они растут, сколько им растется, огромные, крепкие, вызывающие аппетит. Вообще в этом году в лесах вокруг Ленинграда грибов столько, сколько, как утверждают старики и старухи, не бывало с тысяча девятьсот четырнадцатого года, что, в свою очередь, дает основания уверять, будто бы изобилие грибов – это непременно к войне. В данном случае примета довольно точная*".

У каждого опытного грибника в Сороковом бору есть заветные места, которые он держит в секрете. Многие пытаются свое грибное счастье от бывшего пионерского лагеря у озера Ужинское до деревни Озера. Многие обшаривают заветные места от деревни Заборовки до берегов Забельского озера. Ленивые бродят вдоль дороги между Яммом и Знаменкой. Некоторые добираются до окрестностей деревень Молоди и Городни. И только немногие, и самые энергичные и длинноногие наслаждаются сбором боровиков у берегов речки Белки там, где в нее впадает небольшая Курейка. Добравшийся до этих мест грибник должен быть особо выносливым, так как очень тяжело бывает вынести из леса к машине все собранные грибы. Часто в этих местах бывает и так - содержимое корзины меняется несколько раз. Сначала она заполняется первыми попавшимися грибами, которые через некоторое время вываливаются на землю и меняются на лучшие, а затем происходит еще одна замена - на совсем маленькие, размером с небольшую картофелину, боровички.

Наш Сороковой бор и в самом деле протянулся с севера на юг на сорок километров. Вдоль дороги Гдов – Псков от "целебного дерева" в деревне Залахтовье и до деревни Сельцо.

С запада на восток от деревни Глушь и до Борков сосновые леса занимают немногим менее тридцати километров. То есть весь этот огромный лесной массив занимает площадь тысяча шестьсот квадратных километров.

В Сороковом бору более тридцати озер и полутора десятка рек. Здесь можно встретить несколько видов сосновых боров. Самые красивые и богатые боровиками - это боры "беломошники", почва которых сплошь покрыта невысокими голубовато – седыми мхами.

"Леса и леса. Изредка блеснет в стороне зеркало озера. И опять едем с увала на увал, кругом сосновые боры, заросшие черничником и брусничником. Суровая красота!"

Так восторженно описывает гдовские пейзажи писатель Осокин, уделивший в своей книге "Гдов" несколько строк Сороковому бору.

В далеком прошлом, когда люди больше думали о хлебе насущном, эти красивые, но неплодородные земли оценивались иначе. Так, например, помещик одного из имений Гдовского уезда, описывая свои земли в 1858 году, сетует на *"Относительно большое количество земли, лежащей под мелким сосновым лесом и бором и потому мало удобной под посев хлеба и представляющей скудные сенные покосы, так что крестьяне часть запашки и сенокосу имеют в чужих пустошах по условию с их владельцами."*

Плодородных земель в окрестностях дороги Гдов – Псков мало, поэтому и деревень было немного. Огромный Сороковой бор был пустынным, безлюдным и глухим местом с протянувшейся сквозь него большой дорогой. Эти обстоятельства и влекли сюда лихих людей, превративших тихий уголок Псковщины в разбойничье гнездо.

"Какие еще разбойники" - проворчит иной грибник, тревожно оглядываясь по сторонам и прижимая к груди свою кошелку. Тем не менее, еще в давние годы независимости псковской республики, в этих дремучих лесах ютились партии удальцов - ушкуйников, делавших набеги в Ливонию через Пейпус озеро.

Во времена крепостного права атаманы разбойников со своими шайками, дезертиры и беглые крестьяне наводили ужас на соседних с Сороковым бором помещиков. Совершались страшные пытки над несчастными хозяевами, захваченными врасплох в своих поместьях, грабилось хозяйское добро.

И во все времена в этом же лесу скрывались все те псковичи, которые по каким - либо случаям навлекли на себя гонения или недовольство со стороны законопослушных граждан.

Поэтому воинские команды из местных гарнизонов сопровождали на большой дороге богомольцев и купеческие караваны для охраны их от разбойников. Неоднократно псковский и гдовский исправники с казаками делали в Сороковом бору облавы, но в большинстве случаев разбойники ускользали из их рук благодаря помощи жителей окрестных деревень. Результатом этих облав чаще всего являлось только нахождение разбойничьих землянок с зерновым хлебом, иногда и ручными жерновами, да запасами разных продуктов.

Однако опасность для одиноких путников исходила не только со стороны разбойников. Жители немногочисленных деревень этой пустынной и неплодородной местности также занимались преступным промыслом. В маленьких лесных деревеньках существовал обычай, называемый "черёдки". Горе одинокому путнику, купцу или богомольцу, застигнутому ночью на большой дороге. По всей деревне ни в одну избу не пустят на ночлег, за исключением очередной, хозяин которой дожидался своей очереди ограбить постояльцев.

Жизнь и коммерческая деятельность псковского купца Поганкина, палаты которого сохранились во Пскове до настоящего времени, также связаны с Сороковым бором. Многочисленные народные легенды и предания сообщают нам, что Поганкин прежде был бондарем, случайно нашел в куче мусора груды золотых монет. Построил себе каменные палаты, стал заниматься торговлей, перепродажей краденного и разбогател так, что подвалы его каменных палат ломились от сокровищ, серебра и золота.

Во время похода на Псков Иван Грозный, нуждаясь в деньгах на ведение войн, потребовал от Паанкина (тогда он носил такую фамилию) денег. "Сколько, государь, хочешь?", – спросил купец. Грозный опешил от такого самоуверенного тона Паанкина и в сердцах закричал: "Ах, ты, поганый! Да разве ты так богат, что можешь дать мне столько, сколько я захочу?" Паанкин отпустил Грозному сколько тот просил, причем не считая мерой. С этого дня Паанкин и стал Поганкиным.

Весело жилось Поганкину, но плохо приходилось его детям от первой жены. Молодая мачеха, любившая веселые и пышные наряды (покруты), настолько ненавидела детей, что тайком отправила их в Сороковой бор, бросив там на съедение диким зверям. В

лесу они случайно были найдены прохожими нищими, и, спустя годы, как-то попав на один из пиров Поганкина, были узнаны своим отцом. Мачеха понесла наказание, характерное для подобных легенд и того жестокого времени - была привязана к хвосту коня и разметана в поле.

На пирах Поганкина частенько бывали разбойники из Сорокового бора со своими атаманами. Они приезжали в Псков пображничать в паганкиных палатах, а потом увозили хозяина с завязанными глазами в лесной потайной вертеп для продолжения кутежа.

Некоторые деревни Сорокового бора, по мнению местных жителей, имеют названия, так же связанные с лихими событиями прошлого. В связи с тем, что постоянные нападения грабителей на торговые караваны и отдельных путников истощили терпение властей, по всему тракту была поставлена охрана из солдат, и велено было строить постоянные дворы.

Так появилась деревня Ратный или Ротный Двор, здесь располагался небольшой гарнизон для охраны проезжающих. Такой же гарнизон был в Вяжищенской Страже. В трех километрах от поселка Ямм находилась Труняшина Стража. Кстати, в те далекие времена на месте нынешнего Ямма была почтовая станция "Асница", так называется небольшой ручеек, впадающий в Желчу.

В деревне Мороморка пойманных разбойников морили голодом. Регулярно харчи полагались только солдатам, а арестантам приходилось ждать, когда их поставят на довольствие. Поэтому они, закованные в кандалы, голодными сидели в арестном доме Мороморки, проклиная нерасторопных интендантов.

До наших дней история сохранила имя только одного разбойничьего атамана, его звали Авдоша или Авдош. Это - реально существовавший исторический персонаж, правда со временем это имя обросло многочисленными легендами и домыслами.

Убежище Авдошиной дружины находилось на южном берегу озера Орлово, в местечке, называемом "Орловский остров". Позднее неподалеку от него возникла деревня Глушь. Место для пристанища было выбрано не случайно. На этом участке дороги от Асницы и до Маслогостицкого погоста (совр. Середка) не было ни одного населенного пункта.

И самое главное, всего в трех километрах от этого разбойничьего гнезда находился самый тяжелый участок большой дороги – "Гора Разрывная" или "Персиянская", а еще ее называли "Рытой горой". Колеса повозок, пересекающие эту гору, зарывались по самую ось. В сухом вязком песке тонули копыта лошадей. Даже пешие путники, и те с трудом тащились по разрытой, песчаной дороге. Здесь, укрывшись за деревьями, и поджидали несчастных путников страшные лесные разбойники. Раздавался условный соловьиный посвист. Если добыча была незавидной или охрана сильна, то путников пропускали. Если атаман решался на нападение, то свистели на другой мотив и грабители выходили на дорогу ...

На страницах книги Юрия Грибова "Сороковой бор", вышедшей в свет в 1975 году, разбойник Авдоша встает в один ряд с благородными защитниками обездоленных, русскими Робин Гудами: Степаном Разиным, Емельяном Пугачевым и Иваном Болотниковым. Крестьяне, по версии Грибова, бежали в Сороковой бор от невыносимого гнета злых помещиков. Здесь на берегах речки Волосни, что впадает в речку Черную (Лудву), они рыли землянки, строили шалаши, питались грибами и ягодами, а за хлебом выходили на большую дорогу. Самым ловким среди них был Авдоша, его и выбирали атаманом. Приходили к нему забитые бедняки и жаловались на свое горе. Всем обездоленным помогал атаман – оделял награбленным добром всех поровну.

Однажды сообщили ему, что сильнее всех лютует помещик Афанасий Плющин. Его люди мрут от голода, побоев, болезней и всякого рода насилий. А сам Плющин в это время устраивает пиры и разъезжает на тройке. Авдоша решил восстановить социальную справедливость, и, переодевшись в крестьянскую одежду, пошел наниматься к Плющину в работники.

Ловкий и сильный Авдоша настолько понравился мироеду-помещику, что тот охотно взял молодца в услужение и приказал следить за порядком на своей предстоящей вскорости свадьбе. Молодая и красивая невеста не хотела идти за старика Афанасия Плющина, но ее батюшка задолжал мироеду, разорился и вместо денег был вынужден отдать за кровопийцу свою единственную дочь.

Наступил день свадьбы. За столами, что ломились от яств, приготовленных псковскими поварами, сидели многочисленные гости. Невеста рыдала, Плющин бражничал, торжествуя победу. "Хватит пировать!" - раздался вдруг громовой голос, - "Я не слуга твой, я защитник обездоленных, я гроза угнетателей, я атаман Авдоша!" За спиной старика Плющина с пистолетом в руке стоял наш герой. Его люди уже грузили на подводы хозяйское добро и продукты, чтобы отвезти бедным.

Царь велел поймать Авдошу, но атамана и его молодцов надежно скрыл Сороковой бор также, как много лет спустя укрывал он в своей чащобе и псковских партизан. О партизанах, людях труда, разбойниках, о природе гдовского края и многом другом можно прочитать на страницах книги Грибова "Сороковой Бор".

Не только на страницах книг, но и в устных преданиях местных жителей легенды об удалом атамане также были не лишены романтики, и в них также присутствовала роковая женщина. Только идеологии в них куда как меньше. Одну из таких легенд рассказал в своих воспоминаниях житель деревни Ямм - Иван Кузьмич Константинов. Согласно его версии, поимке атамана способствовала помещица Вельяшева - владелица имения Кроксово.

Хорошо одетый, видный и красивый мужчина часто навещал местную помещицу красавицу Вельяшеву. Приезжавший обычно на тройке великолепных рысаков, он не мог не понравиться молодой женщине. Однако Вельяшева вскоре почувствовала, что этот человек вовсе не тот, за кого себя выдает.

К этому времени своими бесчинствами разбойники почти парализовали движение на большой дороге. И вот, наконец, по приказу самого царя в район Сорокового бора были посланы дополнительные войска. Помещица, стараясь отделаться от опасного гостя, сообщила властям о времени его очередного визита. Она предложила встретить лихую тройку за четверть версты от имения там, где дорога проходит по низкому топкому месту. В кустах у этого места была устроена засада. И когда, увязнув в грязи, лошади замедлили ход, экипаж был окружен.

Согласно этой легенде арестованному стали вязать руки, однако он порвал тонкую веревку, принесли веревку потолще, но и эта веревка была порвана, принесли еще одну – самую прочную веревку, но Авдоша сказал: "Бросьте ребята! Веревкой меня не связать, а вот возьмите у мужика шелковый кушак и вяжите мне руки". Так и сделали.

Перед казнью атаман стал просить: "Не казните меня сразу, дайте пожить хоть три года, чтобы отмолить содеянные мною грехи, а за это я к каждому верстовому столбу Сорокового бора выкачу по бочке денег". Но по приказу царя ему не разрешили пожить ни три года, ни три месяца, ни даже три дня, а сказали: "Не будет тебе никакой отсрочки, кайся в грехах своих и будешь без промедления казнен!" Тогда Авдоша сказал: "Господи, прости меня окаянного, а деньги эти пусть будут анафемой прокляты и никому не достанутся!"

Так красиво, поэтично и романтично описывалось далекое прошлое в местных народных легендах, нашедшее свое отражение и в многочисленных современных пересказах. Но довольно красивых вымыслов! Послушаем, что говорили современники, как они видели и оценивали эти "романтические" события. Так, например, крестьянин деревни Выскатки Ефим Андреев в своих известных записках "Краткие историко – статистические сведения о церквях и приходах Гдовского уезда" в 1865 году писал о том, что эта местность "...представляет страшную пустыню, мало заселенную народом..." Еще несколько отрывков из книги Андреева заставляют нас усомниться в благородстве злодеев и в том, что они грабили только богатых "*В прежнее время здесь водворились*

шайки разбойников, имевших свои землянки около берегов Черной речки. Воспоминания об них наводят и теперь еще ужас; потому народ, по усердию своему каждый год путешествующий из северной части Гдовского уезда в Псковопечерский монастырь, к крестному ходу, на 6-й неделе по Пасхе, и ныне всегда собирается большими толпами, человек в 40, для безопасного прохождения страшной пустыни Сорокового бора ... Жители в приходе Лосицком грубы, чувственны, непрямодушны. Было время, уже в нынешнем веке, что, к позору края, шайки воров шлялись здесь по деревням и имели свои пристанища в разных местах, в том числе – и в риге Лосицкого диакона имели свою землянку. Знал то и священник о. Терентий, да что будешь делать? Пулю в лоб, или нож – в бок труднее принять, чем объявить о таком насилии духовному чину. ... Здесь было место сходбищ шайки Авдоша, куда он к питейному дому приносил свои добычи, требуя без цены водки и без цены оставлял свои вещи".

В Российском Государственном Историческом Архиве в Петербурге сохранился старинный документ, так же подтверждающий слова Ефима Андреева, и свидетельствующий о том, что Авдоша – лицо не вымышленное, а вполне реальный преступный элемент! Автор этого документа - помощник Гдовского исправника Ф.И. Тихомиров пишет следующее: *"...после освобождения крестьян, в 1862 году, захвачен был последний из атаманов разбойничьей шайки "Сорокового бора" Авдош (Евдоким) беглый дезертир, гулявший в лесах бора несколько лет, признававшийся на суде в совершении им лично 16 убийств и за тем казненный полевым судом. Обстоятельства поимки его были следующие: Псковский исправник с казаками окружил его в лесу Сорокового бора; тогда стесненный все суживающимся кругом облавы, он прорвался сквозь цепь казаков и бросился в Черную реку (приток Лудвы) и поплыл на другую сторону. Недолго думая, часть казаков бросилась через реку на лошадях вплавь, чтобы перенять "Авдоша", тогда он пустился по течению реки, но сопровождаемый по обоим сторонам реки казаками, проплыл 2 версты, начал тонуть и сдался. В скором времени "Авдош" был переведен в Гдовскую городскую тюрьму по подозрению в убийстве в Сороковом бору девушки из Гдова по фамилии Архиповой жившей в Нарве и направившейся домой сначала на Петербург, а потом на Псков и Гдов. Труп этой девушки найден был в бору зимою. Каким пугалом был Авдош для населения Гдовского уезда можно судить из того, что не успел еще он прибыть в Гдовскую тюрьму, как о нем в народе сложились всевозможные сказки о его силе и колдовстве. Простонародье уверяло и заверяло, что в тюрьме Авдошу "ни угля, ни воды не дают" потому что стоит нарисовать ему углем лодку и дать ковш воды как он и исчезнет."*

С поимкой "Авдоша" его шайка разбрелась. Говоря современным языком, органы правопорядка справились с организованной преступностью. Тем не менее, отдельные разбои в Сороковом бору не прекратились. Ровно десять лет спустя после описываемых Тихомировым событий в газете "Гдовско-Ямбургский листок" за 1872 год появилась небольшая заметка, описывающая неудачную попытку разбойного нападения. Позволим себе привести эту заметку почти полностью лишь с незначительными сокращениями, и немного согласовав ее с правилами современной грамматики:

"В первых числах ноября, одному крестьянину нашего прихода, встретилась надобность проехать через Сороковой бор. Нужно заметить, что Сороковой бор издавна славится пребыванием различных подозрительных личностей, скрывающихся в обширных лесах. Эти личности, как говорят местные обыватели, никто другие как беглые солдаты. Они живут тем, что грабят проезжих, крадут с полей лошадей, которых продают во Пскове; обворовывают местных обитателей и проч. Живут они, как говорят местные жители, в выкопанных землянках целыми шайками. Это они говорят на том основании, что еще немного лет тому назад, как несколько крестьян, охотившись в бору, заблудились и попали на такую землянку, но в ней никого не нашли, кроме различных вещей, по-видимому краденых; а хозяева, вероятно, были на добыче. Но к делу. Едва успел крестьянин въехать в бор, как он был достигнут какою-то незнакомою

для него личностью, которая стала просить крестьянина, чтобы он взял его к себе на телегу. Крестьянин начал отказывать, отговариваясь тем, что лошадям будет тяжело. Незнакомец согласился и пошел около телеги. Когда же проехали по бору верст 8, то незнакомец снова стал просить крестьянина о том же, но только уже более нахально. Когда крестьянин снова отказал ему; то незнакомец уже сам сел на телегу, и притом рядом с крестьянином. Крестьянин уступил незнакомцу место без сопротивления. Но когда глазам крестьянина представился большой нож, подвязанный у незнакомца к поясу под армяком, то он струсил не на шутку. Проехали немного по бору. Мужик, видя, что лошадь устала, попросил соседа слезть и сам сошел с телеги. Когда таким образом лошадь отдохнула мужик с быстротою вскочил на телегу и погнал из всей силы. Незнакомец долго гнался с вынутым из-под армяка ножом за крестьянином; но, вероятно, обессилив себя, прекратил погоню за мужиком и пошел шагом; а мужик, этим временем воспользовавшись, уехал благополучно".

Однако наша история на этом не заканчивается. Начинается самое интересное! Разбойный промысел в Сороковом бору со временем угас, но остались спрятанные разбойниками несметные сокровища. Ведь кроме Авдоши, в этих местах на протяжении сотен лет орудовали многочисленные ватаги, шайки и банды. И все эти "джентльмены удачи" доверяли награбленное земле Сорокового бора. Далее в нашем повествовании сухой и шершавый язык голых фактов опять уступает место сладкоголосой и чрезвычайно развесистой клюкве.

Об одном из таких кладов в народном предании говорится, что он и поныне находится у озера Орлово. Между озерами Орлово и Березно, в северной их части, петляет среди мха узкая протока. Здесь некогда проходила секретная тропа на Орловский остров – убежище разбойников. Через мох разбойниками была налажена гать, а через бездонную протоку сложен потайной мост, незаметный со стороны, но способный выдержать запряженную лошадью телегу. Бревна этого моста сложены в крест. В двенадцатом ряду от верха, под водой, есть одно бревно, которое было расколото вдоль, середина его выдолблена, и заполнена золотыми монетами. Затем бревно было обмотано смоляным канатом и уложено в конструкцию моста. Это бревно не найдено до сих пор!

А вот один из разбойничьих кладов все же был найден, и при весьма любопытных обстоятельствах ... Побочным заработком крестьян деревни Желча являлось смолокурение. Поблизости от деревни весь осмол (сосновые пни) был использован, приходилось уходить вглубь леса, где и были построены смолокурные печи. Места этих печей в пятидесятых годах прошлого века можно было обнаружить за "Рытой горой". Здесь, вблизи от озер Котелки и Тучно, гнали смолу братья Петюшевы из деревни Грязная Желча.

Как-то раз вечером, когда их печь уже заканчивала процесс выгонки смолы, один брат говорит другому: "Давай-ка вдвоем поставим тяжелую бочку со смолой на телегу. Ты остатки смолы, что выйдет из печи, выльешь в бочку и поедешь домой, а я схожу в Аксентьево к теще". Коротким путем, где мхами, где лесом, зять пришел в деревню Аксентьево. Намокнув в дороге, он забрался на печку обсохнуть и согреться. Здесь было тепло и сухо, в соломенной крыше шуршал ветер, на шестке посвистывал сверчок, на лежаке посапывал умаявшийся за день смолокур.

Вечерело. Стих ветер, сумерки заключили в свои объятия сонную деревню, и тут на дворе появились два незнакомца. Они попросились на ночлег. В старые времена путникам редко отказывали в приюте, новому человеку были даже рады. Прохожий человек, пришедший из дальних мест, - это и газета, и телевизор. Его можно было расспросить - откуда он, где побывал, что видел, какие новости и не предвидится ли, не дай Бог, войны. Не избежали расспросов и наши гости. Решив, что и им не обойтись без опросов местного населения, они рассказали о своем деле:

- Так вот, видите ли, хозяева, тут у вас Черная речка имеется.

- Да вот она, под окном.

- Прибыли мы сюда искать клад в Черной речке. Как нам рассказали, в таком-то месте лежит в этой речке большой камень, так от камня в таком-то направлении, в таком-то месте находится клад. Сейчас уже ночь, а завтра вы, надеюсь, поможете нам отыскать нужное место. Мы вас за это отблагодарим".

Смолокур Петюшев уже давно проснулся. От слов ночных пришельцев остатки его сна как рукой сняло. Местность, о которой шел разговор, была Петюшеву хорошо известна, и появилась у него задумка - опередить конкурентов. Он потихоньку сполз с печи и сказал теще, что "что-то захворал" и пойдет домой. Охая и кряхтя, симулянт вышел из избы и, прихрамывая, побрел по дороге. А выйдя на загумень, коротким путем - где мхами, где лесом, а где и напрямик по болоту, домчался до своего смолокурения.

Брат еще не уехал домой. Сняв с телеги тяжелую бочку с дегтем и погрузив вместо нее лопаты, кладоискатели отправились в путь. Несмотря на ночь, братья без труда отыскивали нужное место, выкопали котел, наполненный монетами и, заметав следы, спешно уехали. Наутро на это же место приехали ночные постояльцы, но так ничего и не нашли.

Имея целый котел денег, братья бросили гнать смолу и пустились торговать хлебом. Предыдущие годы были неурожайными, и на хлеб был большой спрос. Население пребывало в большой нужде, поэтому братья торговали в долг. Сами же они были неграмотными, долговую книгу не вели, а запомнить все было невозможно. Поэтому выискивая долги, они не знали - с кого и сколько следует получить.

После неудачной торговли хлебом братья Петюшевы на остаток денег взяли подряд провести ремонт тракта Псков – Гдов. Следовало прорыть канавы, навести мосты, вырубить лес по обеим сторонам дороги на двадцать сажень и, наконец-то, привести в порядок печально известную Персиянскую гору.

На приемку работы прибыла комиссия, но братья не смекнули поставить угощение. Комиссия не приняла работу, все деньги были израсходованы, и братья опять занялись смолокурением. А котел из-под клада долго еще хранился в Вельяшевой мызе, в нем грели для скотины воду.

Вот так, согласно народному преданию, одна половина Авдошиного клада накормила в голодный год людей, а вторая половина ушла на ремонт той самой дороги, где этот Авдоша преступно промышлял.

Наш рассказ о далеком прошлом Сорокового бора подошел к концу. Пожелаем же бору долгое, спокойное будущее. Пусть и дальше его золотоствольные сосны дремлют среди белых мхов. А беспечному грибнику, бодро шагающему по этим же мхам и беззаботно помахивающему своим лукошком, пожелаем большого грибного счастья.

P.S. И только алчному кладоискателю ничего не пожелаем, пусть его металлоискатель впустую пикает!

Литература для любознательных грибников и кладоискателей:

ЦГИА СПб Ф536 Оп 9 Дело 11219 Описание Шатова и деревни Радунки помещика Штабс Капитана Григорьева СПб губернии Гдовского уезда 3 стана. 1858 год.

РГИА Ф1088 Оп 2 Дело 901 Фонд гр. С.Д. Шереметева. Историческое описание Гдовского уезда и собора св. Димитрия Солунского; записка архимандрита Никодима "Память о преподобном Илларионе гдовском".

Газета "Гдовско-Ямбургский листок" 17.12. 1872.

Константинов И.К. "Из памяти, на память". Машинописный текст. Гдовская библиотека.

Ефим Андреев. Из записок крестьянина Ефима Андреева. // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Выпуск X. СПб. 1885.

Грибов Ю.Т. Сороковой бор. М., 1975.

Кочетов В. Так начиналось. Журнал "Октябрь". №1. 1964.

Осокин П.Г. Гдов. Лениздат. 1981.

Андрей.ЛУКАШОВ